

Быть правдивым и честным!

Советских граждан!

С гордостью несет это высокое звание наш человек. С гордостью за свою могучую Родину — первую в мире страну победившего социализма, за партию Ленина — Сталина, за великий советский народ — народ-герой, народ-социалист.

Величайшей гордостью за нашего человека проникнуты сталинские слова, что последний советский гражданин, свободный от цепей капитала, стоит головой выше любого зарубежного высокопоставленного чиновника, владающего на плечах яро капиталистического раба.

Советские люди изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны.

Наша жизнь растет и закаляется в борьбе за коммунизм, растет и закаляется в борьбе с трудностями, на преодоление трудностей. В ходе этой борьбы они выкорчевывают враждебные элементы и очищают советскую землю от полных наймитов империалистических разведок. В ходе этой борьбы они и сами освобождаются от привычек прошлого, от роковых пятен капитализма, воспитывают в себе высокие моральные качества, в том числе честность и правдивость.

В нашей стране вместе с капитализмом ликвидирован его зверский закон: «человек человеку — волк». Отношения советских людей строятся на основе дружбы народов на основе дружественного сотрудничества и взаимопомощи рабочих, крестьян, интеллигенции. У нас нет классовой почвы для таких пороков, как ложь и обман, характерных для взаимоотношений людей в мире капитализма.

Но из этого вовсе не следует, что наше общество свободно от проявлений этого зла. Опыт революционной борьбы, современная практика опровергают подобные оппортунистические выводы. Есть еще у нас работники, сознание которых не свободно от пережитков прошлого, работники, которые ведут себя по отношению к государству и партии неправдиво, пытаются скрыть действительное положение вещей. Не переводись еще люди, которые обманывают свой коллектив, свой народ, партию, государство.

Партия, товарищ Сталин учат наших людей быть правдивыми и честными перед государством, перед партией, перед народом. Это качество должно быть в крови каждого советского человека, партийного и беспартийного. Беспартийный следует примеру коммуниста, который обязан, как говорится в Уставе партии, «быть правдивым и честным перед партией, не допускать сокращения и искажения правды. Неправдивость коммуниста перед партией и обман партии являются тайными злом и несовместны с пребыванием в рядах партии».

Можно ли сказать, что об этом помнит тот директор завода, фабрикант, который желая похвастаться выполнением или невыполнением плана, делает приписку в отчетности, включая заведомо лишнюю продукцию в готовые изделия? Нет, конечно! Нооборот, такой руководитель предприятия стоит перед угрозой скатиться на путь большого обмана, что кое с кем и случается. Прибегнув к окричательству по итогам одного месяца, он, чтобы в дальнейшем скрыть первый обман, делает приписку и по итогам второго месяца, и по итогам квартала, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

Окричательством, обманом является и тот руководитель, который скрывает от партии и государства истинное положение дел, трудности, возникшие на верном пути, и, наконец, возводит окричательство в систему своей работы...

смотреть правде в глаза, такой руководителю не может победить трудностей, поднять массы на их преодоление. Он сам равняется по узким местам и карьеры ориентирует на то же, то есть мешает нашему движению вперед, сдерживает темпы нашего роста. Оказавшись неспособным выйти из трудностей, такой работник, когда настает время держать ответ за собственную безрукость, ищет новых путей обмана...

Публикуемая в сегодняшнем номере нашей газеты корреспонденция А. Новова «Лжени и ретозен» рассказывает, как таковы обманщиками государства стали главные инженеры шахты № 12 «Наклонная» В. Майкут и управляющий шахтой «Яснопока» И. Музыкантов. Приписки у этих горе-руководителей вошли в систему. А управляющий трестом «Советскуголь» И. Алексенко по-ретозейски либерализировал со своим личным подчиненным. В результате же обмана и ретозейства только шахта «Яснопока» заложала государству свыше 16 тысяч тонн угля.

Нам, советским людям, не пристало уходить от правды, ибо правда на нашей стороне. Зато всякая ложь, всякая попытка любого работника приукрасить подлинное положение дел, уйти от трудностей, обмануть молчаливым недостатком, — словом, стать на позиции казенного благополучия, должна рассматриваться как вредное и опасное дело.

Пачае обычно с малюго, с фальши по какому-то частному поводу, и не находя в себе мужества прямо признаться в этом, часто отказываясь от сличения ошибки, такой человек идет дальше — фальшь в малом он прикрывает обманом в большом. И бывает, что, окончательно запутавшись, он становится находкой для вражеской агентуры.

Надо всегда помнить об этом. Помнить для того, чтобы в самом зародыше распознавать малейшую фальшь, каждую попытку свернуть с правильного пути.

Неправильность перед государством и партией опасна еще и потому, что находится люди, пытающиеся разговорами о личной честности если не оправдать обман, то, во всяком случае, прикрыть его. Работник, сделавший приписку в отчете о выпущенной продукции, заявляет: «позвольте, какой же я обманщик, ведь я это сделал не для себя, а оберегая честь «своего» завода, я же сам — честный человек».

Подобное толкование честности является обывательским, а не партийным, не советским. Честность у нас не только личное, но прежде всего общественно-политическое качество человека. Всякое противопоставление личной и общественной честности — несущетная чепуха, выдумка обманщика, средство маскировки или своих неправильных действий. Личная честность в нашей стране не находится в противопоставлении с общественной честностью. Это две стороны одного и того же ясного и определенного понятия.

Советский патриот правдив и искренен во всем: и в личном поведении, и в отношениях с семьей и с товарищами, и на работе, при выполнении поручений партии и заданий государства. А человек, нечестный и лживый в личной жизни, обманывающий семью, друзей, товарищей, не может пользоваться полным доверием на работе.

Высшим критерием поведения, действия человека в нашей стране являются интересы государства. Вот на чем прежде всего проверяются правдивость и честность каждого человека.

Интересы государства — превыше всего! Товарищ Сталин учит нас быть правдивыми и честными, какими был Ленин. Пусть эти слова великого вождя всегда помнит каждый советский человек, подражая Ленину и Сталину во всем.

Вещавший нам учиться у вас бережному отношению к слову.

Вы создали немало отличных книг для детей. Ваша «Классовая социализм», рассказы о чиках «Лесные камели», «Камелиар природы» и «Охотники» были — замечательные произведения советской литературы для школьников.

Ваше творчество утверждает жизнь, оно проникнуто любовью к людям нашей социалистической Родины. Ваша книга «Заповядный мед» звучит, как торжественный гимн советскому человеку, покорителю суровой природы Севера.

Ваше произведение, написанное превосходным русским языком, входит в золотой фонд советской литературы.

Сердечно желаем вам, дорогой и глубоко уважаемый Михаил Михайлович, многих лет жизни, доброго здоровья, новых творческих успехов!

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

Ваша преданная поклонница

М. М. ПРИШВИНА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 16 (3045)

Четверг, 5 февраля 1953 г.

Цена 40 коп.

Вчера в Кремле

Вручение международной Сталинской премии немецкому писателю Иоганнесу Бехеру

Пат могучим куполом Свердловского зала Кремлевского дворца вечер развенчал широкое красное потолочное. Горло реет это высоко поднятое знамя в чистом московском небсе. Вдоль невольно останавливается на нем, когда смотришь с Красной площади на кремлевские башни. Красное знамя, знамя Ленина — Сталина, знамя великой миролюбивой Советской державы... Сознание того, что там, над куполом, реет этот алый стяг мира, не покидает ни на минуту человека, переступившего порог Свердловского зала Кремлевского дворца. Вчера здесь, в Свердловском зале, состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» выдающемуся немецкому поэту, известному борцу за мир Иоганнесу Бехеру. При вручении лауреату диплома и медали присутствовали советские писатели, деятели искусства, стажанцы московских предприятий.

Собравшиеся горячо приветствовали Иоганнеса Бехера, поэта-борца, чья мужественная рука вписала много славных страниц в книгу современной немецкой поэзии, борющейся за демократию, за мир, за дружбу между народами. Сложивший много стихов и песен, полных живых немелкий народ на борьбу за свободу, Бехер является ныне автором гимна Германской Демократической Республики. Всем своим творчеством поэт-антифашист завоевал высокое право — сложить новый гимн новой Германии.

Советским людям творчество Иоганнеса Бехера особенно дорого. Он был первым немцем, смелем поднимать свой голос в защиту молодой республики Советов, славившим стихи ее рождение. С тех пор Иоганнес Бехер остается верным и неизменным другом СССР.

И старше камня, старого, как горы.
Или в стихотворении «Обращаюсь к миру»

БЛАГОРОДНЫЙ ТРУД ПЕРЕВОДЧИКА

Мы привыкли говорить о недостатках в работе отдельных переводчиков. Критика недостатков нужна и необходима, но не менее важно обобщение положительного опыта, накопленного мастерами перевода. У нас еще нет обобщающих работ по теории перевода, нет работ, посвященных творческому опыту и творческому пути крупных мастеров, нет даже статей с анализом наиболее удачных переводов.

Обо всем этом думалось, когда знакомились с новым значительным переводческим трудом. Эти книги не могут не возникнуть у читателей, когда он познакомится с последней работой Николая Заболоцкого — с переводами избранных поэм грузинского классика Важа Пшавела.

Перед Николаем Заболоцким стояла большая и сложная задача: правильно понять, раскрыть и передать богатство идей и образов одного из крупнейших грузинских поэтов. Только глубокое проникновение в идейную суть оригинала могло обеспечить переводчику верное восприятие и понимание образной системы грузинского поэта, художественных особенностей его поэм, их формы. Подобная установка обязательна в любой переводческой работе, но в данном случае обязательность эта усилилась тем, что вопрос о творчестве Важа Пшавела, о его мировоззрении и поэтическом мастерстве недостаточно разработан.

Н. Заболоцкий понял гуманистическое, патристическое, народное содержание поэзии Важа Пшавела, и это дало ему ключ к образной ткани поэм Важа, ключ к верному пониманию не только характеров героев этих поэм, но и личности самого повествователя.

По 10 поэм, вошедшим в книгу, читатель может составить себе ясное представление об эпическом наследии Важа, об основной идейной проблематике его творчества. Одна из основных проблем, разработкой которой Важа Пшавела посвятил почти все свое творчество, — это проблема гуманизма, проблема благородной, действенной любви человека к человеку, уничтожения вражды между людьми и утверждения мира. Вопросы эти ставились и решались поэтом отнюдь не в абстрактно-этическом плане и не в плане прекрасного пафоса — через все его поэмы красной нитью проходит тема справедливой борьбы с врагами Родины, с врагами человечества, с врагами мира. В этом идейная суть таких поэм, как «Готгур и Апина», «Алауд Кетеллаур», «Копала», «Гост и хозяин», «Бахтрион», «Змеи».

В переводах Заболоцкого не пропала ни одна деталь, имеющая существенное значение для понимания мировоззрения поэта. В переводах поэм Важа Пшавела дается верное практическое решение многих общих вопросов переводческого искусства. Важнейший из них — вопрос о национальной форме перевода.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

В какой степени и в какой мере утратит переводческое произведение свое национальное специфичное и в какой степени обратит оно специфические черты другой национальной формы? Понятие формы в художественной литературе включает в себя весь арсенал изобразительных средств писателя. Сложность задачи переводчика и заключалась в том, что он должен передать своеобразие своего языка (в данном случае русский) и передать арсенал изобразительных средств, выраженных на другом языке (в данном случае на грузинском).

Переводчик не мог не быть вынужден, что благодаря переводу произведение становится фактом в русской литературе, что основным орудием переводчика, как художника слова, является его родная русская речь, язык, на который он переводит то или иное произведение, и что он, следовательно, обязан полностью использовать все богатство возможности этого языка, не пытаясь вместо этого создавать какие-то искусственные языковые конструкции.

Г. МАРГВЕЛАШВИЛИ

руки, призванные якобы сохранить национальную специфику произведения. И вместе с тем он не должен забывать об этой национальной специфике, усматривая ее в арсенале изобразительных средств переводимого автора. Только высокохудожественная передача национального стиля всеми богатейшими средствами русского языка может обеспечить переводчику творческую победу.

Такая победа одержана Николаем Заболоцким. Язык его переводов — богатый, гибкий, красочный русский язык. Какие только языковые пласты не встречаются в переводе поэм Важа Пшавела — от «просторечия» до «высокого слога», от «всехом», «грубых», «зрыхых» оборотов разговорной речи до возвышенной патетики речи ораторской!

Стокновения Готгура и Апина, Алауд и Муцала, их диалог, их словесное поединки — все это передается Заболоцким энергичным русским просторечием. Аналогичные лексические элементы встречаются и в переводах других поэм Важа Пшавела. Замечательным речевым контрастом в этих отрывках. В «Этери» — грубой речью махехи контрастирует задумчивый, полный тончайшего лиризма язык Этери. В «Змеи» — резкие слова Миндия, обращенные к жене, чередуются с глубоким философским размышлением И. д.

Использование переводчиком как просторечия, так и «высокого слога» является законным и необходимым средством передачи содержания, интонации и стиля оригинала.

Казалось бы, славянам должны были резко нарушить национальную специфику поэм Важа. Но это не так. Славянами в русском литературном языке имеют двойную функцию — функцию языковой, речевой характеристики исторических персонажей и функцию чисто стилистическую — функцию так называемого «высокого слога», предназначенного для передачи торжественной патетики. В этой своей второй функции славянизмы не только не вызывают чуждым оригиналу исторических ассоциаций, но только не нарушают национального колорита оригинала, а являются естественным и необходимым средством адекватной передачи патетического содержания.

Грузинский читатель знает, как богат арсенал образов Важа, как неистощим поэт, в частности в изображении природы горной Грузии. Она — по пассивной декоративной фону в описании человеческих судеб, а активное начало, мощно вторгающееся в жизнь человека.

Говоря об изобразительной стороне пейзажа в переводах Н. Заболоцкого, надо в первую очередь отметить пластичность и динамичность пейзажа. Природа в переводах Заболоцкого — так же как и у Важа — живет, дышит, движется, действует. Вот два характерных для изобразительной манеры Важа Пшавела описания:

Вдруг мгла надвинулась ночная,
Равнину выхри, сбывая с ног,
И прынула в горы, завывая
Голодным волком из берлог...

Низ следующие описание гор:
Туман у подножья горы
На горы галдит полусонно,
Вздыхая седые выхри.
Но горы, как будто для песен,
Спокойно расселись вокруг,
И круг их возвышенный тесей,
И выпуклы Мускулы рук...

Может возникнуть вопрос: всегда ли переводчик придерживается буквы образов переводимого поэта? И вообще, имеет ли он право (и в какой степени) отступит от этой буквы? Словесное, точное, буквализмское следование оригиналу может привести

лишь к разрушению его образной ткани. Свобода переводчика допустима и даже порою необходима в пределах образной системы переводимого поэта. Так именно и поступает Заболоцкий.

Нельзя не затронуть вопроса о звуковой инструментальности стиха. Поэт-переводчик не обязан, разумеется, стремиться к полному текстуальному совпадению различных приемов звукописи. Но он должен дать представление об особенностях поэтики переводимого автора. Такая принципиальная верная установка, несомненно, характерна для переводов Н. Заболоцкого. Однако есть случаи, когда в переводе наблюдается не только общее (в своей совокупности) соответствие тем или иным поэтическим приемам, но даже их буквализмное тождество. Например, аллитерирование посредством звуков «с» и «к» в сцене преследования врагов Алауд и Кетеллаур.

Подобные примеры можно было бы умножить. Часто необходимым результатом достижения благодаря той высокой степени мастерства, когда сама тема, образ или интонация данного отрывка диктуют переводчику поэтическое решение, является авторское решение.

Большое принципиальное значение имеет решение Н. Заболоцким в переводах поэм Важа Пшавела ритмико-интонационных задач. Эта проблема, как и другие проблемы перевода с грузинского языка на русский, имеет свою историю. Было время, когда некоторые переводчики (и их подражатели теоретически) насильственно русифицировали русский стих и русский язык в погоне за совпадением поэтических размеров, количества слогов в строке и т. д. В дальнейшем эта вредная установка была отброшена, но до последнего времени сохранялись представления, будто некоторые русские размеры, в частности четырехстопный ямба, непригодны для переводов с грузинского языка.

Особенно остро ставился вопрос об использовании четырехстопного ямба в переводе одного из самых распространенных размеров грузинского стихосложения — шаври. Заболоцкий начал решать вопросы ритмики, исходя из интонационного характера оригинала в каждом отдельном конкретном случае. При этом он совершенно справедливо допускал, что интонационному богатству самого универсального и самого распространенного русского размера — четырехстопного ямба, тем более, что так называемый низкий шаври, которым написаны поэмы Важа Пшавела, по своему ритмическому строю ближе к ямбу, чем к хорею.

В отличие от шаври высокого, в котором сильнее выделены тонические, акцентные элементы грузинского (в общем славянского) стиха.

По Заболоцкому отнюдь не считает такое решение единственно возможным.

Вопрос поэтического размера при переводе всегда должен решать живая поэтическая интонация данного произведения. И Заболоцкий в своих переводах дает образцы такого творческого подхода к этой сложной проблеме: переводя эпические поэмы Важа Пшавела четырехстопным ямбом («Готгур и Апина», «Алауд Кетеллаур», «Бахтрион», «Гост и хозяин», «Змеи» и др.), он обращался к трехстопному амфибрахию, когда речь шла о поэмах, созданных в большинстве своем, на основе народных сказаний, произведений лиризма («Этери», «Копала», «Оленья лопатка»).

Таковы художественные особенности переводов Николая Заболоцкого. Заполном его успеха были те верные принципиальные установки, которые на основе многолетнего и плодотворного опыта выработаны советскими мастерами перевода. Нет сомнения, что переводы поэм Важа Пшавела займут достойное место в ряду лучших советских переводов.

Широкайшая демократизация языка поэзии характерна для поэтической работы большинства советских поэтов. Маяковский постоянно открыл в своем творчестве все шлозы живому, разговорному слову, максимально приблизил язык поэзии к языку народа. В этом великий поэт видел одно из своих первоначальных задач.

Каждый из советских поэтов решает задачу обогащения языка поэзии по-своему, в том, как он это делает и в какой степени он это делает, проявляется его мастерство, его художественный уровень. Сила и значение поэтического голоса в огромной степени зависят от словесного материала.

Для книги Бориса Паличука характерны стихи-монологи, в которых ведется рассказ в том, как он это делает и в какой степени он это делает, проявляется его мастерство, его художественный уровень. Сила и значение поэтического голоса в огромной степени зависят от словесного материала.

Демит цыгарку делок:
— Вот табачи, послушай,
Я для тебя, брат, приберу
Рассказ про этот случай.

И после приведенных строк идет рассказ «делка» со всеми особенностями его речи, которые ясно обрисовывают характер рассказчика («Генерал»).

Но если речь в стихотворении идет и не от первого лица, а от имени самого автора, в строках все равно слышится то речь солдата («Сталинградская легенда»), то колхозника-партизана («Дума о трубе»), то женой, непринужденной интонацией произнося лучшие стихи книги «Есть на Волге утес», то прелестью, которая прелесть сочетается с глубиной содержания, славное как рассказ шофера фронтового.

Здесь вся техника и весь синтаксический строй стиха как бы перелетел подспудно и записан автором беседы. Стихи сохраняли живую и ясную народную речь, а народная речь, в свою очередь, получила новое поэтическое звучание.

Когда поэт строит свои стихи на конкретном жизненном материале, то он находит и слова, соответствующие этому материалу, взятые из самой жизни. Там же, где поэт говорит «вообще», — там неизбежна риторика, псевдопоэтическая поза, там слово теряет свою жизненную силу. Таково, например, стихотворение «Октябрь», написанное в не свойственной Б. Паличуку выспренней манере, такое стихотворение о Волго-Дне — интересно задуманное, но художественно не реализованное.

Поэма о шофере, едущем в Каховку («Днепроградская повесть»), которой заканчивается книга, оставляет впечатление незаключенности, незавершенности. Слишком уж административно спокойно развивается дей-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

★ Встреча с читателями состоялась в Центральном Доме литераторов. В кратком вступительном слове А. Софронов рассказал об итогах совещания, посвященного основным проблемам изучения творчества Маяковского, его традициям в советской поэзии. Затем с чтением своих стихов выступили С. Васильев, Н. Грибачев, С. Смирнов и А. Софронов. Такие встречи читателей с писателями будут проводиться Центральным Домом литераторов регулярно.

★ Два сборника статей — «Проблема типичности в художественной литературе» и «Вопросы советской драматургии» подготовлены к печати комиссией по теории литературы и критике ССП СССР совместно с Институтом мировой литературы имени А. М. Горького.

★ В дни студенческих каникул бюро пропаганды художественной литературы ССП СССР организовало встречи писателей с вузовской молодежью. Состоялись литературные вечера в Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева и Московском авиационном технологическом институте. Студенческий вечер был проведен в Центральном Доме литераторов. Группа писателей выехала в Свердловск, Челябинск, Нижний Тагил, Иваново, Казань, в города Прибалтики и т. д., где они выступают с чтением своих новых произведений.

★ Отчет журнала «Советская литература» (выходящего на пяти иностранных языках) был обсужден секретариатом ССП СССР. Главным редактором журнала В. Николаев сообщила, что за последние полтора года в журнале напечатано 20 художественных произведений, в числе которых — 14 удостоенных Сталинской премии. Секретариат обратил внимание редакции на необходимость повысить качество переводов художественной прозы, публиковать переводы лучших произведений поэзии и улучшить оформление журнала.

★ Второй объединенный творческий семинар Драматургов шести республик будет проведен комиссией по драматургии ССП СССР в апреле этого года в Дубах (Латвийская ССР). На семинар будет приглашено 35 драматургов Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской ССР. Они будут работать над подготовкой пьес к театральному сезону 1953—1954 г.

★ Новый цикл стихов В. Луговского — «Главный Туркменский» — обсуждался в секции поэтов. Выступающие положительно оценили новый цикл стихов и нашли, что наиболее удачны из них: «Баллада о пустыне», «Фонтан», «Вечерний костер», «Утро», «Ночь». Многие удивились автору стихотворения «Тихая-Таш», открывавшего цикл, и стихи «Ночные часы», «Переходящие зямья»: они растянуты и страдают прозаизмами.

3.214.000 экзemplаров книг

КИШИНЕВ. (Наш корр.). В 1953 году Государственное издательство Молдавской ССР выпустило 332 книги общественно-политической, художественной, сельскохозяйственной и медицинской литературы. Их общий тираж — 3.214 тысяч экземпляров.

На молдавском языке выйдут произведения Н. Гоголя, Л. Толстого, И. Тургенева, А. М. Горького, В. Короленко, Н. Лескова, И. Крылова, А. Герцена, А. Островского, Д. Фонзизана, а также произведения А. Фадеева, М. Бубеннова, В. Закруткина, О. Мельцева, В. Авдеева, А. Недогонова и А. Рыбакова.

Планом предусмотрено издание двадцати новых произведений молдавских писателей. В частности, отдельным изданием выйдет роман учителя из города Бельдери И. Чобана «Кодры» и вторая книга романа И. Чобана «Утро на Днестре».

вне поэмы, тогда как читатель, следящий за судьбой ее героя, хочет увидеть столкновение подлинных жизненных сил.

В целом же книга Бориса Паличука — живое слово своеобразного поэта, внимательно прислушивающегося к языку народа и видящего самую высокую поэзию в подлинной жизни и делах простых советских людей.

Леоид ВШЕСЛАВСКИЙ

«ШЕЛКОВНИКА»

Если бы человек пяти лет от роду знакомился с жизнью только по книжкам, которые читают ему мама или бабушка, он заключил бы, что мир населен главным образом домашними животными, птицами, зверями. Почему-то о их большей частью рассказывают детские писатели мальчикам. И очень хорошо, что Галина Ганейзер написала с другом — о том, как люди делают шелк.

«Шелковника» Г. Ганейзер («Детиз. 1952 г. 22 стр.), в сущности, научно-популярный очерк для дошкольников. Написан очерк добросовестно, со знанием предмета. Писательница подробно и обстоятельно рассказала о жизни гусениц — шелководных червей, о том, как заготавливают их коконы, как эти коконы разматывают на фабрике, а затем, получив шелковые нити, люди ткут из них красивые ткани.

Пожалуй, в этой чрезмерной обстоятельности, в увлечении производственными подробностями, в том, что писательница иногда уходит от предмета повествования, сообщая не идущие к делу сведения о гусеницах вообще, о бабочках вообще, — недостаток очерка. Очерк, думается, несколько затянут, а отсюда — скукота. Местами и язык очерка чересчур литературен, лишен той простоты, разговорной интонации, какие обязательны в произведениях для малышей.

Читая книжку Г. Ганейзер, невольно вспоминаешь классический рассказ К. Д. Ушинского «Как рубашка в поле выросла». В этом рассказе не только сведения о том, как растет лен, как превращается он в рубашку, но и радостное удивление первооткрывателя, которое всегда присутствует познающим, особенно у малышей. Рассказ Ушинского — поэтичен, книжка Ганейзер — только лишь поэзия.

Что же до рисунков А. Изаков и Г. Макарова, то они страдают тем же недостатком. Почти все они скорее подошли бы для наглядного пособия, нежели для детской книжки.

Хотелось пожелать писательнице, написавшей полезную книжку, чтобы следующие ее работы в этом важном жанре были исполнены поэзией.

Ефим ДОРОШ

ЗОРКОСТЬ ХУДОЖНИКА

Страницы книг Михаила Михайловича Пришвина уводят нас, как заросшие дороги, в лесные дали с их бескомпромиссным, разговорным размахом, богатством трава...

Советский читатель с радостью встретит появление двухтомника произведений Пришвина, выпущенного Гослитиздатом, где собрано все характерное для писателя, все самое ценное, что раньше было разбросано по отдельным изданиям и журналам. Этот двухтомник — как бы слитое припринское творчество, разнообразное в своей остроте и очень цельное, несмотря на богатство затронутых Пришвиным тем.

Секрет припринского очарования в его зоркости. Это та зоркость, что в какой-то мажорности открывает значительное, что под прикусившим иней раз покровом окружающего нас явления является вылит кружащую поэзию земной жизни.

Дни и ночи сменяются на земле и уходят, полные своей мгновенной прелестью, дни и ночи осени и зимы, весны и лета. Мы забываем проза вереницы этих дней — то синих и глубоких, как чистейшее небо, то притихших под серым пологом туч, то теплых и туманных, то заполненных шорохом первого снега. Мы забываем об утренних зорях, о том, как блещет кристаллической каплей воды над лесами холмов ночей сентябрь-ноябрь Юпитер. Мы забываем о многом, о чем нельзя забывать. И Пришвин в своих книгах как бы переживает назидательный календарь природы и возвращает нас к картинкам забытых дней.

Невдалеке от Москвы протекает тихая река Дубна. Она обитает человеком в течение тысячелетий, хорошо известна, нанесена на карты. Она спокойно течет среди подмосковных полей, заросших хмелем, среди синеватых взгорий и полей, мимо старинных городов и сел. Тысячи людей перебрались на этой реке. Были среди этих людей и писатели, художники, поэты. И никто не заметил в Дубне и ее окрестностях ничего особенного, достойного изучения и описания. Никто не прошел по берегам подмосковных рек, как по сказочно-заманчивой и еще не открытой стране.

Сделал это Пришвин. И скромная Дубна заговорила под его пером среди туманов и тихих закатов, как драгоценная географическая находка, как открытие, как одна из интереснейших рек страны — со своей особой жизнью, растительностью, единством, свойственным только ей, ландшафтом, бытом приречных жителей, историей и красотой.

Жизнь Пришвина — это жизнь человека пытливого, деятельного и простого. Недалеко от Москвы, что «великое счастье не считать себя человеком особенным, одиозным и быть, как все хорошие люди».

В любом знании, в любой науке заложена бездна поэзии.

У нас была и есть великолепные ученые-поэты, такие, как Тимирязев, Ключевский, Кайгородов, Ферма, Обручев, Мензбир, Арсеньев, как недавно умерший ботаник Крашенинников.

Обширные познания Пришвина в области этнографии, филологии, ботаники, зоологии, агрономии, метеорологии, истории, фольклора, ориентологии, географии, краеведения и других наук живут в нем, непрерывно развиваясь, непрерывно обогащаясь его опытом, его наблюдательностью, его счастьем своим собственным видеть научные явления в самом их поэтическом выражении.

Такой писатель, как Пришвин, точно и тонко знающий жизнь природы и всегда борющийся за сохранение ее естественных сил, не мог, конечно, остаться в стороне от величайших в истории человечества, по-настоящему поэтических открытий.

Пришвин М. М. Избранные произведения в двух томах. М. 1951—1952 гг. Гослитиздат.

НОВАЯ РАБОТА

О КОЦЮБИНСКОМ

Издательства Украины не часто радуют читателей выпуском добротных художественно-биографических очерков и монографий, посвященных классикам украинской литературы. Следует приветствовать инициативу издательства «Радянська школа», поставившую на украинском языке книжку «Изучение творчества М. М. Коцюбинского в средней школе» (Киев—Львов, 1952 г. 168 стр.), написанную З. Коцюбинской-Ефименко (племянница писателя). Эта книга более привлекает к себе внимание, что она выходит за рамки обычного школьного пособия, представляя собой во многом оригинальную исследовательскую работу, изобилующую ценными фактами и наблюдениями.

Книга значительно расширяет и обогащает наше представление о Коцюбинском — передовом писателе-демократе, друге Горького, одним из ближайших нам предшественников украинской советской литературы. Узнаем ли мы о том, что Коцюбинский — украинское произведение В. И. Ленина «К деревенской бедноте», создавая свою знаменитую повесть «Гала поганая», или о том, как он выразил свое отношение к полному писателю буржуазного национализма Винниченку, сделав на его книжке выразительную надпись «Синиство»; или же как автор произведений «Под минаретами» и «В путях шайтана» разоблачил своими образами реакционную идеологию панисламизма, — мы убеждаемся, что эти факты и наблюдения являются существенно важными для понимания мировоззрения и творчества писателя.

Всей своей деятельностью Коцюбинский укреплял вековую дружбу русского и украинского народов. В книге хорошо показаны любовь и уважение писателя к передовой русской культуре, идейное единение Коцюбинского с ее лучшими деятелями. Автор приводит замечательные (кстати, до сих пор мало известные) слова писателя о необходимости тесной связи между двумя братскими литературами — русской и украинской.

«Совместное существование обеих родственных литератур», — писал он в газете «Волны», — «не представляется возможным условием культурного роста обеих взаимно дополняющих одна другую народностей».

Автор делает верный вывод, что творческий рост писателя происходил в борьбе с консервативно-патристическим украинским литературным и идеологическим, а впоследствии и с декадентско-модернистским, идеологией социал-шовинизма на Украине.

Огромную роль в идейно-эстетическом развитии Коцюбинского сыграла его дружба с Горьким, у которого украинский писатель много и настойчиво учился. Именно благодаря влиянию творчества Горького реализм Коцюбинского все время развивался, обога-

ственно титанических работ по преобразованию природы, которые начались и непрерывно идут в нашей стране.

Подтверждением этого служит его рассказ «Золотарный мез». В нем Пришвин повествует о рядовых советских людях, осуществляющих невиданное доселе дело: переселение пчел халдзя за Полярный круг. Рассказывает об этом необычайном путешествии Пришвин с мягкой дружеской улыбкой к его организаторам, энтузиастам-человекам.

Смелое творчество и терпение наших людей, по-своему изменяющих и подчиняющих себе природу, — вот что составляет пафос рассказа о золотарном мезе, «небывалом в природе и обязанном своим бытием только усилу нового, освобожденного человека».

Горький призывал молодых писателей учиться у Пришвина русскому языку.

Язык Пришвина точен, прост и вместе с тем живописен в своей разговорности, многоцветен и тонок. Пришвин любит народные названия, самым своим звучанием хорошо передающие тот предмет, к которому они относятся. Стоит внимательно прочесть хотя бы «Северный лес», чтобы убедиться в этом.

У ботаников есть термин — разнотравье. Он обычно относится к цветущим лугам. Разнотравье — это сплетение сотен разнообразных и веселых цветов, раскинувшихся сплошным озером по поймам рек. Это заросли гвоздик, помаренника, мезунцы, приточной травы, ромашки, мальвы, подорожника, ползучего льна, дремы, зверобоя, цикория и множества других цветов.

Прозу Пришвина можно с полным правом называть разнотравьем русского языка. Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они полны свежести и света. Они то шелестят, как травы, то бормочут, как родники, то пересвистываются, как птицы, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным и торжественным строем, подобно течению звезд над лесными краями.

Все в повестках, рассказах и географических очерках Пришвина объективно человеком — любознательным, зорким, думавшим, человеком с доброй и смелой душой. Великая любовь Пришвина к природе родилась из его любви к человеку. Все его книги проникнуты растительным вниманием к человеку и к той земле, на которой живет и трудится этот человек.

Все, созданное Пришвиным, — и первые его вещи «В краю неугасших птиц» и

АНГЛИЙСКИЕ СОЛДАТЫ ПИШУТ ИЗ КОРЕИ...

Два солдата британской морской пехоты, взятые в плен более двух лет назад, когда они служили в войсках интервентов в Корее, прислали мне из лагеря военнопленных письмо. Два англичанина — Уиндвуд и Ричардс — обвиняют правящие круги своей страны в том, что английские солдаты, направленные в Корею, ввели в заблуждение относительно истинных целей англо-американской интервенции против корейского народа.

Ральф ПАРКЕР

Они пишут: «Мы, два английских солдата, пробыли всего десять дней в Корее, когда 30 ноября 1950 года были взяты в плен китайскими народными добровольцами. Наш отрядный 41-й отряд британской морской пехоты был дислоцирован в Японии. Мы прибыли в Корею, чтобы сражаться против так называемой «коммунистической опасности», которая, как мы полагали, угрожает и нашей собственной стране. В Англию нас просто-напросто обманули пропагандистскими уловками и заставили поверить, что военные действия, в которых мы примем участие, будут направлены на уничтожение «опасности», угрожающей всему миру. Как видите, наши сведения об истории войны оказались именно такими, на какие рассчитывали английские правящие круги: они были весьма ограниченными.

С тех пор, как мы попали в плен, мы получили возможность узнать кое-что из того, что происходит по ту сторону «железного занавеса». Нам объяснили разницу между капиталистической и социалистической системой. Мы теперь хорошо понимаем, что войны бывают справедливые и несправедливые. Мы ясно понимаем, какой ошибкой было наше участие в этой войне в Корее (подчеркнуто мной. — Р. П.). Мы знаем, что теперешнее правительство является послушным орудием в руках Соединенных Штатов. Наше мнение таково: Англия принадлежит англичанам, в частности другим англичанам, мы не желаем, чтобы Англия превратилась в один из штатов Америки. Поэтому нам ясно надлежит: мы должны изгнать из своей страны американские оккупационные войска.

Последнее время стало известно много конкретных фактов, доказывающих применение американскими империалистами бактериологического оружия в Корее. Американские летчики, похавшие в плен, признали, что они сбрасывали бактериологические бомбы на территории Северной Кореи. Мы были потрясены, когда услышали об этом преступлении против человечества. Мы, рядовые английские граждане, ста-

димся того, что наше правительство, участвуя в создании так называемых вооруженных сил Объединенных Наций, является соучастником этого чудовищного преступления. Предполагается, что в Корее ведутся мирные переговоры. Но совершенно очевидно, что американские делегаты, придерживающиеся тактики затягивания переговоров, не имеют искреннего желания восстановить мир в Корее. Самое страшное в этом то, что, пока идут эти переговоры, гибнет так много людей. Это — отвратительно и позорно.

Далее Уиндвуд и Ричардс рассказывают в своем письме о том, что, находясь в лагере, они могли «понять» такие проблемы, с которыми раньше были знакомы очень мало. В этом им помогло посещение лагеря известным английским журналистом Джоном Гастером, членом делегации Международной ассоциации юристов-демократов, проводившей расследование злодеяний американских захватчиков в Корее, и лауреатом международной Сталинской премии мира Моникой Фелтон. Они пишут: «Встреча с этой мужественной женщиной глубоко воодушевила нас».

«Наконец», — продолжают они, — мы могли сказать несколько слов об отношении к нам китайских добровольцев: оно безупречно. У нас прекрасное питание, помещение, одежда. Не было ни одного случая плохого обращения с нами. Мы занимаемся физическим трудом, и то, что мы делаем, идет нам на пользу. Большую часть времени мы посвящаем учебе. Мы очень благодарны китайским добровольцам за то, что они помогли нам выработать свою правильную точку зрения на события...

Нам бы хотелось узнать больше о Советском Союзе и о его народе. Мы много слышали о великих стройках коммунизма, которые осуществляются в Советском Союзе, и, пользуясь случаем, мы хотим поздравить советскому народу приветствие. Мы говорим ему: «Построив свою замечательную страну, вы совершили прекрасное дело. Желаем вам достигнуть в ближайшем будущем цели, в которой вы видите. Мы, в свою очередь, сражающиеся против коммунизма, сегодня — за него. Мы уверены, что вы искренне хотите мира. Сегодня в борьбе за мир мы с вами и со всеми народами мира. Мир и дружба советского и английского народов являются сегодня жизненной необходимостью. Мы будем помогать добиваться мира и дружбы. Солдаты морской пехоты Джон Уиндвуд и Ричардс. Лагерь военнопленных № 5. Корейская Народно-Демократическая Республика».

Мне кажется, что борцы за мир в Англии прочтут это письмо с радостью. В ответ они пошлют свой искренний привет двум людям — простым солдатам, присоединившимся к тем своим соотечественникам, которые начинают понимать, что они обмануты торговцами войной.

• Как известно, 8 октября прошлого года переговоры о перемирии были сорваны американским генералом Гаррисоном и с тех пор не возобновлялись.

НАША ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА

Два года тому назад я имела счастье побывать в СССР. В румынскую делегацию, посетившую Советский Союз, входила и ткачиха Мария Андрей. Передо мной она была и тогда: ее искусные, быстрые руки обслуживали одновременно три десятка станков. Всем нам было радостно смотреть в ее живые глаза: в них отражалось чудо снов, ставших явью.

Среди ткачих Трехгорки Мария Андрей казалась школьницей, жадно хотевшей все увидеть, понять, запомнить. И советские подруги не только объясняли, не только отвечали на ее вопросы, но непременно находили место для теплого, ласкового слова в деловой беседе. Я не забуду обращенных к ней слов: «Пожалуйста, обращайтесь к нам, когда будет нужно. Мы готовы помочь вам от всего сердца. Ведь нам так нужна каждая ваша победа».

Мария Андрей привезла с собой на родину не только новые методы труда, новые навыки и теплую память о стране Советов. Она привезла еще и умение осмысливать новое, широкие горизонты, любовь к искусству.

Будучи в Москве, Мария отправилась однажды в Третьяковскую галерею. Ходила по залам, смотрела. И не могла оторваться от лица, написанного Шипиным. Что произошло на ее токе впечатление? Краски, линии, свет, теплая сила жизни этого полотна? Лес был знаком ей с детства. Она сказала мне руку, шепнула: «Сколько потеряно в жизни, сколько еще предстоит увидеть!»

Я бы, пожалуй, и не вспоминала этой прогулки по Третьяковской галерее, если бы о ней не вспоминала мне сама Мария Андрей. Как-то я зашла повидать ее. Она жила в новом многоквартирном доме. На окнах — легкие занавески, в комнате — мягкий свет зимнего дня. По радио передавали музыку. Вкусен был душистый кофе, смолотый ее быстрой и сильной рукой, уже научившейся управлять ста ткацкими станками.

Позвонил телефон. Хозяйку вызывал художник. Он писал ее портрет. Нам народ любит своих передовиков и хочет их видеть на полотнах. Я прислушалась к разговору.

— Приду, — говорила Мария, — приду и завтра, но с одним условием... С условием, что вы продадите мне один из ваших пейзажей.

В Москве я еще не могла угадать, сколько времени пройдет с той минуты, когда она впервые с душевным волнением оставилась перед картиной Шипкина, и до этого дня, когда она хочет и может поместить на стене своей комнаты понравившийся ей в мастерской художника пейзаж. Обмени эти минуты Мария Андрей обзавелась Страной социализма.

«Когда будет нужно, обращайтесь к нам. Мы готовы помочь от всего сердца». Эти слова ткачихи с Трехгорки как бы переключаются с великими мыслями, законченными пять лет тому назад в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Румынской Народной Республикой.

Эти слова повсюду в нашей стране имеют живое воплощение. На нашей первой социалистической стройке, канале Дунай — Черное море, работает экскаваторщик по имени Зна Омер. Он работает на советской машине. Без Страны социализма, без ожесточенной борьбы Румынской рабочей партии Зна Омер и по сей день томился бы под игом двойного рабства — как турок и как батрак. Теперь его рука уверенно передвигает рычаги могучей машины, и он не только приближает Дунай к морю — он приближает и себя и нас к социализму.

Петре Форцу был безземельным неграмотным крестьянином. Теперь он — известный горновой-стахановец на новой домне в Хунедоаре. Он знает: без советского оборудования, без знаний инженера Трипши, специализировавшегося в СССР, не было бы новой домны, а он, Петре Форцу, не имел бы новой квартиры с новым рабочим поселком.

Наша делегация, посещающая советские колхозы, приезжающие в наши села колхозники, их многолетний опыт, собранный в замечательных книгах советских писателей, самая передовая в мире советская наука — вот что нескладно помогает и румынской деревне строить новую, счастливую жизнь.

Несколько лет тому назад я побывала в селе Прибешты, расположенном в одной из широких и покоей долины Молдовы. Среди домов крестьян, решивших начать жить и работать по-новому, высился 400-летний барский дом. Последний представитель помещичьего рода бежал, «резиденция» пустовала. Знаменитым в этой резиденции был погреб, устроенный как тюрьма для рабов-крепостных. Их избивали кнутом во дворе, а потом выносили в узкую дверь погреба... На заставке держался помещичий дом. Мне казалось, что передо мной — самая основа буржуазного общества.

Прошло три года. В усадьбе теперь мичуринская лаборатория. Позва приспосабливать для хранения семян. Среди работников опытной агрономической станции немало людей, которые хорошо помнят, как их близкие бросали в этот подвал после нечеловеческих побоев. И, может быть, они, спускаясь по ступенькам, слышат отзвук стонот. Но теперь, когда освобожденный народ в борьбе прокладывает себе путь к социализму, эхо отзвучавших страданий заставляет работать еще упорнее, еще настойчивее строить светлую жизнь.

Петре Форцу, Мария Андрей, Зна Омер — только несколько имен. Но таких, как они, — миллионы, весь наш трудовой народ, благодаря Советскому Союзу завоевавший свое право на жизнь, строящий эту жизнь, меняющий облик родины.

Несколько веков назад один из румынских летописцев написал: «Не время порою человеку, но слабый человек порою времени». Для века угнетения это изречение, может быть, и было верным, оно звучало, как вздох. Но с того дня, когда Великая Октябрьская социалистическая революция показала миру, что мечты трудящегося человечества могут стать реальностью, определялась цель, в которой сдвинулся мир. Великая сила общества — рабочий класс увидел свой путь и в нашей стране, создал и у нас партию, способную руководить борьбой за достижение этой цели.

Благодаря советской помощи и неустанной борьбе Рабочей партии мы немеем карту родины. Там, где вчера была безводная степь, потекли воды канала. Там, где только шумела и пенялась Быстрица, завтра раскинется море Бизаза и заработает могучая гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. На месте грязных пустырей высится рабочий поселок, заводы и фабрики. Века прошли над страной и не изменили ее так, как изменили наши не- сколько лет.

Ни в труде, ни в радости мы никогда не забываем, что это гигантское переустройство не было бы возможно, если бы Советский Союз, как маяк, не указывал нам путь, если бы мы ежесекундно не чувствовали рядом с собой братское присутствие и помощь нашего великого друга, первого защитника мира — Страны социализма, мудрого вождя и учителя И. В. Сталина.

Вероника ПОРУМБАКУ, румынская писательница

БУХАРЕСТ

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, А. ГРИБЧЕВ, Г. ГУЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

Литературная газета

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизта). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88; внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88; международной связи — К 4-03-48; науки — Б 3-27-54; отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б01209

По страницам печати

«Сабад не» — Венгрия, «Живо» — Чехословакия

ДВЕ НАГРАДЫ

Стенная даль в пшенице золотой, Где марев колдует в летний зной Игрой туманных, призрачных картин! Вглядись в меня! Узнала? Я — твой сын!

Эти стихи Шандора Петефи не выходили из головы венгерского артиста-эмигранта Шандора Швед, когда после второй мировой войны он плавил через океан, решив побывать в родной свободной Венгрии.

«Родина встретила тогда меня руинами», — писал он, как сообщает газета «Сабад не», нью-йоркскому коллеге, артисту Метрополитен-оперы Джесси Берлингу. — А два года тому назад, когда я совсем вернулся на родину, я увидел новый мир. Кирпичи новых домов, новые заводы выросли словно из-под земли, и нигде не увидишь и следа войны. Сила нашего народа все отстроила заново. И сегодня я вспоминаю последнюю строфу упомянутого стихотворения Ш. Петефи:

О, где еще земля так хороша? Здесь мать кормила грудью малыша. И только на родимой стороне Сметается, словно сын, солнце мне».

С гордостью пишет Шандор Швед о мирном созидательном труде венгерского народа, о радости служить искусству, которое принадлежит народу.

«У нас не знают теперь, что такое театральный кризис, а искусство оказывается точнее поэтики, о которых оно не имело никакого понятия прежде. На моем письменно-мнемое — две грамоты, две награды, которые постоянно напоминают мне об этом. Я получил эти награды от венгерского народа. Первая — это грамота о присуждении мне Государственной премии им. Кошута, вторая — свидетельство о присвоении мне почетного звания Народного артиста Венгерской Народной Республики».

Венгерский певец сообщает американскому артисту об испытанной им на родине радости жить и творить во имя мира и благополучия всего человечества, в частности родины, чему посвящает свой труд народ свободной Венгрии.

НА «ПЛОТИНЕ МОЛОДЕЖИ»

Недалек час, когда бетонная стена «Плотины молодежи» — этой величественной стройки новой Словакии — перекроет реку Ваг и заставит ее приводить в движение турбины, орошать крестьянские поля.

«На холме, поднимающемся над долиной реки», — пишет журнал «Живо», — раскинулись многочисленные корпуса жилого поселка «Молодая гвардия». На одном из домов вывеска: «Государственные курсы по подготовке трудящихся в высшие школы». Здесь живут и учатся, готовясь к поступлению в вузы республики, молодые рабочие — лучшие строители «Плотины молодежи».

По вечерам в пахнущей свежей краской комнаты приходят после работы на заводы юноши и девушки, будущие специалисты.

«Я — из рабочей семьи», — говорит сотрудник журнала Иосифа Гулинова из Странского. — В старой Чехословакии наша семья никогда не имела достатка. Приходилось работать не только родителям, но и нам с братом. А мне давно хотелось учиться. Только в свободной Чехословакии я осуществил свою мечту».

Иосифа Гулинова и ее подруга Бетка Валахова решили стать инженерами-строителями.

«Я привыкла помогать родные везде, где это нужно. Поэтому я здесь», — говорит Бетка. — Хочу быть похожей на Феню, героиню романа Федора Гладкова «Энергия».

Акад. Г. АЛЕКСАНДРОВ

Американские наемники в мантиях английских профессоров

Факты последнего времени с огромной силой подтверждают классический марксистский анализ современного капитализма, данный товарищем Сталиным в его труде «Экономические проблемы социализма в СССР» и в исторической речи на XIX съезде партии. Острейшая борьба правящих кругов реакционных классов капиталистических стран, и прежде всего США, против демократии и социализма, за развязывание новой мировой войны с целью завоевания мирового господства американскими империалистическими хищниками проявляется не только всю политику, но и все идеологию современной буржуазии. Об этом красноречиво говорят опубликованные недавно в наиболее ценностных американских журналах статьи профессора политических наук Бембриджского университета Лемаса Брэгана и небезвестного английского историка проф. Арнольда Тойнби. Первый пишет об «Иллюзии всемогущества Америки» («Харперс мэгэзин», декабрь 1953 г.), второй — о «Следующем шаге истории» («Дук», ноябрь 1952 г.).

Статьи Брэгана и Тойнби характерны ходячим угодничеством перед теми, кто вершит неясную политику США. Из текста статей нельзя узнать, что авторы — англичане. Это — американские содержания европейского происхождения. Свои национальные достоинства и интересы своих стран они продали за доллары. Неудивительно, что эти «профессора» дают соответствующие рекомендации своим хозяевам по другой стороне океана: о том, как им восстановить подчиненный ныне «авантюрист» у населения Европы, как занять пропавшую авантюру в Корее, как изгнать «верный» путь для американских монополий к завоеванию мирового господства.

«Профессором политическим и историческим наукам» не резон сразу брать быка за рога. Слишком очевидно будет их лживые прислужничества перед Уолл-стритом. Они начинают поэтому излагать: Брэган для пущей важности усложняет, действительность так могущественная Америка, как ее из-

ображают некоторые выкорчеванные финансовые воротилы? Но, усомнившись, сам же признался опровергать себя. Тойнби подошел к делу с другого конца: что бы мы ни предпринимали, рассуждает он, мы не можем уклониться от того, что нас неизбежно ожидает. Надо только выбрать «хорошую» мощную дорогу, и тогда можно целодельными притти к цели.

Что же представляет собою эта цель? Каковы средства ее достижения, рекомендации хитроумными мужами из английских ученых обществ?

Чтобы ответить на вопрос, какова цель жизни человека и цель политики правительств США, Тойнби решает для начала не менее интересующий его вопрос — что такое жизнь. Советскому человеку, являющемуся целью жизни в служении своему народу, Родине, в строительстве свободной и счастливой жизни, трудно поверить, какую мерзкую мораль преподносит со страниц печатного органа «профессоров» истории. Дали слово Тойнби: «Частная жизнь человека — это, как правило, не сплошная катастрофа и не сплошное блаженство. Это скупная повесть о том, «как одна гадость сменяла другую», и у нас нет никаких оснований думать, что наша общественная жизнь должна быть иной».

Тойнби дал столь гнусное определение жизни неспроста. «Логика» сего «историка» очевидна: если жизнь есть «смена гадостей», стоит ли англичанам протестовать против гадостей, насаждаемых американскими солдатами на Британских островах, американскими банкирами и коммерсантами в колониях и доминионах Великобритании?

Такой взгляд на жизнь возник у Тойнби не только под влиянием пинков пинков американских солдат, орудовавших на Британских островах. Как люди, посвященные в политику, Тойнби и Брэган хорошо понимают, что современное развитие общественности сложилось не в пользу американского и английского империализма. Широкий размах всенародной борьбы в колониальных и зависимых странах против

иноземных угнетателей вынуждает даже эти прогнившие политиканы признать, что произошла «перемена к худшему» в нашем общем положении и пришла пора «отказаться от попыток попрежнему сидеть на головах других народов» (Тойнби).

Что же заставляло американских наемников, напавших мантий английских профессоров, развиться таким малоушестительными тирадами? Они сами дают ответ на этот вопрос, оценивая политику США и с горечью отмечая ее провал в прошлом, туни в настоящем и бесперспективность в будущем. Что касается настоящего, то прежде всего их волнует полный провал американских интервентов в Корее. Брэган считает войну американцев в Корее с точки зрения потерь «третьей» по серьезности войны за всю историю человечества. И, главное, «несносные» корейцы не дают спуску «могущественной Америке», упорно не желают, чтобы американские изверги надели на железные наручники и заставляли нести рабскую долю на полях и рудниках под плетью американских надсмотрщиков. Мало того, они нанесли американским интервентам «одно из самых унижающих в истории Америки военных поражений» (Брэган). А ведь всем памято то извечное «золотое время», когда и американцы в англичане «били господами всего существующего», захватив для себя лучшие из уголков мира, называя свое «экономическое» и политическое господство большей части Африки и обширным районам Азии. «Сегодня же» принимает другой оборот», — сокрушается восклицает Тойнби.

Брэган приходит на выручку Тойнби и поясняет, в чем именно дело приняло другой оборот: разгром клики Чан Кай-ши китайским народом вызвал в США замешательство и перелом: «план Маршалла не принес победы над французскими коммунистами», как и не «обратил на путь истинный» «раيون Италии»; население Германской Демократической Республики никак не хочет и не будет «приветствовать дозвуги, позво-

ляющие для Цинцинати или Окленда»; они, своим савом, жизнь опровергнула представления англо-американских банкиров и заводчиков, будто «мир пойдет американским путем».

Английские профессора приводят факты, характеризующие провалы агрессивной американской политики, отбывая не в целях ее критики и разоблачения. Они и не помнят о том. Свою задачу они видят в обосновании еще более авантюристической агрессивной политики. Они исходят из того, что империалисты США будут воевать за мировое господство, а поэтому многие годы «попрежнему будет литься кровь» (Тойнби), что для удержания господства капитала и удушения освободительного движения народов «благотворная» американская мощь должна «быть использована с наибольшей пользой» (Брэган).

У Тойнби и Брэгана, как заклятых врагов мира, уже готов и план использования «американской мощи».

Первым пунктом этого плана должно быть полное уничтожение национального суверенитета всех стран и народов и подчинение их диктату США. Затем европейским странам жить «в 40 отдаленных, за непроницаемыми переговорами», когда можно признать господство США, и дело в конце! Тойнби прямо с бесстыдством по-таскуи прокладывает англичанам, французам, итальянцам, бельгийцам, голландцам плануть на независимость своих стран, из культуры и традиции своих народов. И зачем только «наше западное сообщество» тридцать лет назад не захотело смириться с политической «энергией», отчаянно борясь за сохранение национальных государств, «сталих» сейчас не только беспомощными, но и опасными для нас? — вопрошает Тойнби. Дали не оставалось сомнений, что речь идет о ликвидации национального суверенитета европейских стран ради выгоды американских империалистов, политический «хиноуторбия Тойнби — Брэган ставит все точки над и: «Полобно Бертраму Расселу, я охотно удовлетворился бы американской гегемонией», вешает себя атлантический «мушкетер».

Практическая политика правящих кругов буржуазии европейских государств, полагая свои страны оптом и в розницу американцами, и идеологическое оформление этой политики людьми вроде Тойнби и Брэгана убедительно подтверждают глубокую

характеристику современной буржуазии, данную товарищем Сталиным на XIX съезде партии: буржуазия продает права и независимость нации за доллары.

Второй пункт программы Тойнби — Брэгана, рекомендуемой ими для американцев, это система мер по дальнейшему удушению демократических свобод. Как и изложено в фальсификаторской истории, подвладение демократии выдвигается ими за ее разваление.

Тойнби ратует за такое будущее устройство, в котором народы, полностью потеряв государственный суверенитет и окончательно попав в лапы американских империалистов, образуют одно «сверхгосударство» под управлением американских магнатов. При этом каждая страна, на которую хотят навалить петлю, должна «на практике доказать свою способность к демократии». Но эта «практика» особого рода. Здесь нет и намека на политическую демократию. Оказывается, что народы должны взять пример устройства своей внутренней жизни с полицейско-феодално-тюремного государства — Турнии! Тойнби пишет, что Турния ясно продемонстрировала свое право находиться в услужении у империалистов США, «совершенство демократический полиат» — ухушив все остатки демократических свобод.

Так практика и идеология врагов демократии и свобод вновь и вновь подтверждают слова великого Сталина о том, что буржуазия потеряла связи с народом и выбросила за борт знания буржуазно-демократических свобод.

И, наконец, надо упомянуть о третьем пункте рекомендаций английских профессоров: это система тех мер, которые помогут им удержать в покорности народы колониальных и зависимых стран.

Тойнби и Брэган крайне удручены тем, что народы перестают верить в дождь буржуазных политиков и идеологов, а трудящиеся стран Азии и Африки, составляющие огромное большинство населения земли, выплывают, либо все решительнее выходят из подчинения англо-американских монополий. Не имея возможности вновь обратиться в рабство народы, завоевавшие себе свобо-

ду, эти господа считают «законным» и «естественным» грабить и разорять те страны, куда англо-американские монополии вторглись со своими товарами и капиталом, армиями, полицейскими и чиновниками. Тойнби рекомендует во что бы то ни стало «удерживать ряд военных границ».

О каких же границах идет здесь речь? О Ламане для Англии, границе с Канадой для США или с Испанией для Франции? Конечно, нет! Не о защите своих границ мечтает эти авантюристы. «На память американцу первой придет граница, пересекающая Корейский полуостров — современная Азия и Индия», — пишет Тойнби. — Француз прежде всего вспомнит об Индокитае, а англичанин — о Малайе. Тойнби призывает к продолжению кровавых преступлений американских империалистов и их европейских союзников: «Нам необходимо совместно принять меры на тот вероятный случай, что эти фронты притянут к себе все больше и больше стран». От кого, собственно, оборонять Корею? От корейцев, Малайю — от малайцев. Бьетвам — от вьетнамцев!

Этот пример еще и еще раз подтверждает гениальные слова товарища Сталина о современной буржуазии: она растоптала принципы равноправия людей и наций и заменила его принципом полновластного эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан.

Псевдоученые лакеи империализма видят «следующий шаг истории» в установлении американского господства над миром. Но в мразу даже этих крестинот от науки и человеческого мышления порою проблеска реальности, и тогда они во всеуслышание, как это сделал Брэган, заявляют: «Если бы даже американский политический руководители Риншея над Бисмарком, все равно такое же разочарование, как сейчас, должно было в известной мере возникнуть, ибо, очень многие в мире происходили и происходят своим путем», т. е. независимо от взглядов американцев.

Что верно, то верно. Случается иногда и американским наемникам в мантиях английских профессоров высказывать истину!

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизта). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88; внутренней связи — К 4-08-89, К 4-72-88; международной связи — К 4-03-48; науки — Б 3-27-54; отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.